

1520 407

АВТОБІОГРАФІЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
ПРОТОІЕРЕЯ
ТВЕРСКОЙ ВЛАДИМІРСКОЙ ЦЕРКВИ
В. Ө. ВЛАДИСЛАВЛЕВА.

Изданіе Тверского Епархіального Историко-Археологическаго Комитета.

Областная Библиотека
имени А. М. Горького
гор. Калинин

ТВЕРЬ.

Типографія губернскаго правленія.

1906.

XVII.

Крещеніе сына графа Павла Трофимовича Баранова при Государь.

5-го августа 1862 года вечеромъ, послѣ всенощной (часовъ въ восемь), позванъ былъ я въ домъ военнаго города Твери и тверского гражданскаго губернатора Павла Трофимовича Баранова прочитатъ молитву надъ графинею по случаю разрѣшенія ея отъ бремени сыномъ. По приходѣ въ домъ, прежде прочтенія молитвы, я приглашенъ былъ въ столовую, гдѣ былъ готовъ чай. Въ столовую же вскорѣ явился и самъ графъ. Послѣ обычныхъ поздравленій и привѣтствій графъ, между прочимъ, за чаемъ сказалъ:

— Слѣдовало бы по-настоящему назвать сына Михаиломъ (вѣроятно, въ честь св. благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго), но назовемъ Александромъ.

— Отчего же такъ?—спросилъ кто-то изъ домашнихъ.

— Да я хочу звать въ кумовья Государя, отвѣчалъ графъ.

Молитва была прочитана, по обычаю, въ моленной графини, рядомъ съ спальнею графини, которая нарочно просила погромче читатъ молитвы, чтобы ей самой все слышать.

По прочтеніи молитвы, мы съ графомъ опять вошли въ столовую, выпили еще по чашкѣ чаю и простились. При прощаньи графъ сказалъ: «Батюшка! прошу васъ, не откажитесь и окрестить ребенка».

Я поблагодарилъ графа за честь эту и изъявилъ полную свою готовность.

Въ городѣ сейчасъ же пошла молва, что Государь будетъ кумомъ у графа. А надобно сказать, что всѣ знали, что Государь

будетъ въ Тверь числа 17 или 18 августа. Адъютантъ графа Сергѣй Ковошкинъ—еще до родовъ графини говорилъ мнѣ, что есть достовѣрный слухъ, что Государь 17 вечеромъ пріѣдетъ въ Тверь, а 18 послѣ полудни, часа въ 4, осмотрѣвши девизію, прямо съ поля уѣдетъ въ Москву. Послѣ родовъ графини вскорѣ о пріѣздѣ Государя стали говорить нѣсколько иначе: говорили, что онъ пріѣдетъ 16 вечеромъ, пробудетъ 17 и 18 съ поля уѣдетъ. Все догадывались, судя по времени пребыванія Государя въ Твери, что онъ будетъ крестить у графа; но опредѣленнаго никто ничего не зналъ. За день или за два до пріѣзда получены были уже вѣрныя свѣдѣнія, что Государь будетъ 17 утромъ, въ 10 часовъ, и 18 часа въ три пополудни съ плацу двинется въ вагонъ на станцію, здѣсь отобѣдаетъ, а послѣ обѣда отправится въ Москву, но о крестинахъ—ни слова. Наканунѣ пріѣзда Государя, 16 числа вечеромъ графиня прислала ко мнѣ сказать, чтобы мы готовились крестить, что Государь будетъ самъ, но когда именно будутъ крестины, это скажутъ мнѣ, когда пріѣдетъ Государь.

17-го въ 10 часовъ Государь прибылъ. Я тотчасъ отправился въ домъ графа; тамъ еще ничего не знали; графъ былъ во дворцѣ у Государя. Я между тѣмъ отправился въ соборъ въ надеждѣ увидѣть тамъ уставщика Чудновскаго, который всегда ѣздитъ съ Государемъ для того, чтобы поучить пѣвчихъ, растолковать, какъ встрѣчать Государя; или если Государь вздумаетъ слушать обѣдню, указать, какъ служить, какъ пѣть, какъ и когда кланяться и пр. Чудновскаго я дѣйствительно засталъ въ соборѣ; онъ мнѣ растолковалъ, что и какъ нужно дѣлать при крещеніи. По возвращеніи изъ собора, въ домъ графа я услышалъ отъ самого графа, что Государь прибудетъ въ домъ для крестинъ 18-го числа въ 12 часовъ дня.

18-го въ десять часовъ я уже былъ въ домъ графа.

По наставленію Чудновскаго, постановленъ былъ въ залѣ ко входу въ гостиную церковный аналой, одѣтый въ бархатную

цвѣтную одежду, покрытый бѣлою, шитою золотомъ пеленою. На верхней части аналоя положенъ былъ розоваго бархату, шитый золотомъ и жемчугомъ большой воздухъ; на воздухѣ маленькое въ золоченомъ окладѣ евангеліе и напрестольный довольно большой крестъ ¹⁾. Передъ аналоемъ поставлены были два большіе подсвѣчника съ большими бѣлаго воска незолочеными свѣчами. Въ двухъ аршинахъ отъ аналоя на ковръ стояла купель, обернутая бѣлою полотняною простынею и внизу связанная розовою лентою.

Въ купели были три свѣчи небольшія, бѣлаго воска, не золоченыя же. Чудновскій сказалъ, что золоченыя свѣчи считаются почти траурными. По правую сторону аналоя, шагахъ въ двухъ поставленъ былъ столикъ церковный, обыкновенно употребляемый для благословенія хлѣбовъ; онъ одѣтъ былъ первоначально парчевою одеждою, а потомъ покрытъ бархатною пеленою съ кистями по четыремъ угламъ.

На этомъ столикѣ поставлены были на трехъ малыхъ блюдахъ отъ сосудовъ: на первомъ св. миро со струщемъ; на второмъ—елей со струщемъ; на третьемъ губка, ножницы и воск. На этомъ же столикѣ лежала подушка съ ризками для принятія младенца изъ купели,—рубашка и крестикъ на розовой ленточкѣ, приготовленный графомъ. Полотенце и кувшинъ съ водою переданы были заранѣе понамарю ²⁾. Для того, чтобы подушка была теплѣе, на нее положили бальзамный кувшинъ съ теплою водою, который, впрочемъ, предъ приходомъ Государя былъ вынутъ.

Ризница для меня и дьякона была бѣлаго глазету съ розовыми цвѣточками (Уткинская); для причетниковъ бѣлые глазетовые стихари.

¹⁾ Бѣлая пелена на аналой прежде еще была пожертвована женою жандармскаго штабъ-офицера Дурново; воздухъ—купчихою Пономареву; крестъ—купцомъ Уткинымъ.

²⁾ Приготовленъ былъ и платокъ отъ кумы и положенъ былъ на этотъ же столикъ. Но я его положилъ въ карманъ къ себѣ.

Для пѣнія приглашены были изъ архіерейскихъ пѣвчихъ два баса и два тенора; съ ними былъ и регентъ, они были въ полной формѣ.

За полчаса до прибытія Государя налита была вода въ купель; и засвѣчены были всѣ свѣчи.

За полчаса же прибылъ въ домъ графа Баранова графъ Адлербергъ старшій; онъ приводится дядею Барановымъ. Адлербергъ усѣлся вмѣстѣ съ графиней въ гостиной. Дьякону, причетникамъ и пѣвчимъ велѣно было дожидаться внизу и взойти въ залъ за Государемъ послѣ. Въ залѣ остались: я ¹⁾, въ ризахъ, и нѣкоторые изъ домашнихъ графа. Самъ графъ съ дѣтьми, княгиня Черкасская и братъ графини отправились встрѣтить Государя у подъѣзда внизу. Ровно въ 12 по петербургскимъ часамъ прибылъ Государь съ Адлербергомъ—сыномъ. Графиня встрѣтила Государя въ передней около залы. Государь поклонился намъ и отправился въ гостиную, гдѣ помѣстился на нѣсколько минутъ противъ графини въ креслахъ. Графъ далъ знать, чтобы принесли младенца. Черезъ двѣ минуты бабка Богдановичъ вынесла младенца, и Государь изволилъ выйти изъ гостиной, двери которой тотчасъ затворились: тамъ остались графъ и графиня. Подходя къ аналою, Государь изволилъ вынуть изъ-за борта мундира крестикъ на голубой ленточкѣ. Затѣмъ Государь прошелъ на мѣсто и сталъ за купелью; около него поставили бабку съ младенцемъ, потомъ — княгиня Черкасская. Государь былъ безъ эполетъ, но при саблѣ. По наставленію Чудновскаго, мы съ дьякономъ сдѣлали два поклона къ аналою, потомъ поклонъ Государю, и я началъ оглашеніе.

Послѣ троекратнаго дуновенія на младенца и ознаменованія его крестнымъ знаменіемъ съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь,—я началъ: Господу помолимся!—дьяконъ: Господи, помилуй! Пѣвчіе молчали до самаго освященія

¹⁾ Я облаченъ былъ въ епитрахиль, ризу и двѣ поручи.

воды. Затѣмъ я началъ дѣлать оглашеніе по требнику. По прочтеніи заключительныхъ молитвъ, началось отрицаніе. Государь едѣлалъ полъ-оборота назадъ и на мои вопросы отвѣчалъ: «отрицаюсь, отрекохся» и пр. На вопросъ: сочетался ли еси Христу и вѣруеши ли Ему—отвѣчалъ: «сочетахся и вѣрую Ему, яко Царю и Богу». Причетникъ—дьячокъ началъ читать рѣдко и ясно «Вѣрую», —я, между тѣмъ, продолжать спрашивать: сочетался ли еси Христу и вѣруеши ли Ему—тремякратно и дальше по требнику. Дьячокъ прочиталъ только разъ Символь вѣры.

По совершеніи оглашенія, тотчасъ поданы были двѣ свѣчи: одна Государю съ цѣлованіемъ руки Его, другая кумѣ, и послѣ двухъ поклоновъ предъ аналоемъ и послѣ поклона Государю началось освященіе воды для крещенія.

При освященіи воды во время ектеніи выпущены были нѣкоторыя прошенія: именно ектенію діаконъ говорилъ такъ:

Миромъ Господу помолимся.

О свыннемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся.—Потомъ подано было кадило и дьяконъ продолжалъ, послѣ благословенія кадила, прамо:

О еже освятитися водѣ сей силою и дѣйствомъ и наптіемъ Святаго Духа помолимся.

О еже ниспослатися ей благодати избавленія и пр.

О еже показатися ей отгнанію всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ.

О еже достойну быти нетлѣннаго царствія въ ней крещаемому.

О еже показатися ему сыну свѣта.

О еже сохранить ему одежду крещенія...

О еже услышати Господу Богу гласъ моленія нашего...

Заступи, спаси, помилуй...

Пресвятую, Пречистую...

Другія 10 прошеній опущены.

Какъ скоро началось водоосвященіе, все пѣли пѣвчіе. По прочтеніи молитвы водоосвященія и послѣ помазанія елеемъ младенца, я подалъ Государю подушку съ ризками и взялъ младенца. Государь подошелъ къ купели.

Послѣ погруженія младенецъ переданъ былъ мною Государю. Мнѣ подали воду для умыванія рукъ, рубашку и крестикъ. Псаломъ: «Блаженни, ихже оставишася грѣси» читанъ не былъ. Лишь только я сказалъ: «облачается рабъ Божій младенецъ Александръ въ ризу правды», пѣвчіе запѣли на 8 гласъ: «Ризу мнѣ подаждь свѣтлу».

Затѣмъ послѣдовало муропомазаніе. Государь все время держалъ младенца на рукахъ и, когда нужно, говорилъ: «аминь». Но, разумѣется, младенцу было не очень покойно; впрочемъ, онъ былъ тихъ, и когда послѣ погруженія немножко заплакалъ-было, Государь началъ его качать на рукахъ—и онъ замолчалъ.

При помазаніи св. муромъ правая ручка его запряталась подъ тѣльце; я сталъ ее отыскивать, потомъ бабка, потомъ и самъ Государь; наконецъ отыскали—и я помазалъ св. муромъ. Послѣ муропомазанія я запѣлъ: «елицы во Христа крестистесе» и пошелъ впередъ, за мною Государь съ младенцемъ и кума. Затѣмъ дьячокъ читалъ апостолъ,—я Евангеліе,—Государь все держалъ младенца. Евангеліе не давали цѣловать ни Государю, ни кумѣ, ни младенцу.

Послѣ Евангелія Государь передалъ младенца кумѣ, при этомъ упала рубашка, Государь самъ поднялъ ее и положилъ на младенца.

Послѣ Евангелія тотчасъ двѣ молитвы предъ омовеніемъ помазанныхъ св. муромъ частей тѣла и самое омовеніе. Государь помогалъ раскрывать младенца. Затѣмъ молитва на постриженіе власовъ. Воскъ поданъ былъ мною Государю на блюдцѣ отъ сосудовъ. Государь принималъ волосы и потомъ бросилъ воскъ въ купель.

Потомъ послѣдняя сугубая ектенія. Она читалась діакономъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

— Помилуй насъ, Боже...

Еще молимся о Благочестивѣйшемъ....

Еще молимся о Супругѣ Его....

Еще молимся о Наслѣдникѣ..

Еще молимся о Св. Синодѣ и о всей во Христѣ братіи нашей.

Еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи и спасеніи восприемника Благочестивѣйшаго Самодержавѣйшаго Великаго Государя Императора нашего Александра Николаевича вся Россіи и восприемницы Благовѣрной Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны — Еще молимся о новопросвѣщенномъ рабѣ Божиѣмъ Александрѣ. — О еже сохранену быти ему въ вѣрѣ чистаго исповѣданія, во всякомъ благочестіи и исполненіи заповѣдей Христо-выхъ во вся дни живота его.

Потомъ обычный отпустъ. Когда поданъ былъ крестъ Государю, я поцѣловала Его руку.

Когда бабка хотѣла нести младенца въ гостиную, двери которой тотчасъ по крещеніи были отворены, — Государь остановилъ ее и сказалъ: «постойте, я самъ», — и тотчасъ самъ взялъ младенца и понесъ его ровнымъ шагомъ въ гостиную. Тамъ ожидали его, стоя въ глубинѣ комнаты, графъ и графиня. Подавая младенца, Государь сказалъ: «Благодарю васъ, что вы вспомнили обо мнѣ; я давно желалъ крестить у васъ».

Между тѣмъ изъ зала тотчасъ вынесены были и подсвѣчники, и купель, и аналой, и ризница, и все принадлежности, нужныя для крещенія. Мы тотчасъ все ушли. Графиня мнѣ еще разѣ сказала: «Намъ очень бы хотѣлось, батюшка, чтобы вы сегодня завтракали вмѣстѣ съ нами, но у Государя такъ поставлено правиломъ, что за завтракъ или за обѣдъ садитесь онъ, хозяйка и хозяйка, тѣ лица, которыя прибыли съ Государемъ, и кума. Даже никто изъ нашихъ домашнихъ не будетъ за столомъ».

— Я поблагодарилъ графиню и просилъ, чтобы они насчетъ меня не беспокоились.

За завтракомъ Государь очень спѣшилъ и нѣсколько разъ говорилъ: «Какъ я виноватъ предъ войсками, — они подъ дождемъ меня дожидаются». Дѣйствительно, шелъ дождь, и погода была совершенно осенняя, холодная съ вѣтромъ. Ровно въ часъ по петербургскому времени Государь уѣхалъ отъ графа.

Графъ далъ за крестины двадцать пять рублей, изъ нихъ пять рублей пѣвчимъ, пять рублей въ церковь за свѣчи, а остальные намъ.

Государь никогда ничего не даетъ за эти службы.
